

Алексей Сектрис

НАСЛЕДНИК ПЕПЕЛЬНОГО ПРЕДЕЛА

ПОСЛЕДНИЙ СМОТРИТЕЛЬ

→ КНИГА ПЕРВАЯ ←

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ФЭНТЕЗИ • ПОПАДАНЦЫ • МАГИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Алексей Сектрис

Последний смотритель

<https://litres.ru/74627019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что остаётся от человека, когда заканчивается его жизнь? И что произойдёт, если вместо смерти ему выпадет шанс прожить другую?

Роман Носов — обычный инженер, привыкший полагаться на знания, опыт и здравый смысл. Потеряв работу, семью и надежду вернуть прежнюю жизнь, он неожиданно оказывается там, где законы привычного мира больше не действуют.

Дариан Эйнар — юный наследник дворянского рода из мира Асаз, где магия существует наравне с законами природы. Предательство, кровь и гибель близких вынуждают его бежать, спасая единственное, что осталось от наследия семьи.

Две судьбы, две памяти, два совершенно разных жизненных опыта соединяются в одном теле.

Оказавшись на краю загадочного Пепельного Предела, среди земель, которых опасаются даже опытные маги, герой обнаруживает следы давно исчезнувшей цивилизации. Её наследие способно изменить представления о природе магии, но древние знания не достаются даром.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	54

Алексей Сектрис

Последний смотритель

Глава 1

Алексей Сектрис

Наследник Пепельного Предела

Книга первая — «Последний смотритель»

Глава 1. Урок для наследника

Вода никак не желала закипать.

Дариан Эйнар уже несколько минут смотрел на медную чашу, стоявшую посреди учебного стола. Над водой поднимался едва заметный пар, однако до настоящего кипения дело не доходило.

Он нахмурился.

— Снова, — произнёс магистр Эллард.

— Я ещё не закончил.

— Именно поэтому я и предлагаю начать сначала.

Дариан недовольно посмотрел на учителя.

Эллард сидел напротив, сложив руки на животе. Невысокий пожилой мужчина с аккуратно подстриженной седой бородой и пронизательными серыми глазами. Его тёмная мантия была совершенно простой, если не считать серебряной вышивки на воротнике.

Магистр преподавал Дариану уже несколько лет и обладал неприятной привычкой замечать любую ошибку прежде, чем ученик успевал понять, что её совершил.

— Где именно я ошибся? — спросил Дариан.

— А ты как думаешь?

— Фигура правильная. Последовательность тоже.

— Тогда почему вода не кипит?

Дариан промолчал.

Вопрос был явно риторическим.

Он снова сосредоточился.

Перед внутренним взором возникла окружность. Затем вторая, пересекающая первую под нужным углом. В точках пересечения располагались небольшие знаки, которые следовало удерживать одновременно с основной фигурой.

Дариан мысленно восстановил последовательность.

Затем произнёс формулу:

— Арден, эссара, вэль.

В груди возникло знакомое тепло.

Он направил его в мысленную конструкцию.

Вода в чаше дрогнула.

По поверхности пробежала рябь.

Дариан усилил воздействие.

Пар стал заметнее.

Ну же.

Ещё немного.

Внезапно возникло неприятное давление за глазами.

Одна из мысленных линий сместилась.

Дариан попытался удержать фигуру, но напряжение лишь усилилось.

— Достаточно, — спокойно произнёс Эллард.

— Я почти...

— Дариан.

В голосе магистра не было ни раздражения, ни угрозы.

Только предупреждение.

Дариан немедленно прекратил воздействие.

Тепло в груди исчезло.

Вода успокоилась.

Несколько секунд он сидел неподвижно, дожидаясь, пока пройдёт неприятное ощущение в висках.

— Вы говорили, что я должен удерживать плетение до завершения преобразования.

— Я говорил, что ты должен научиться удерживать его правильно.

— Но фигура была правильной!

Эллард приподнял бровь.

— В начале.

Дариан стиснул зубы.

Магистр взял чашу и передвинул ближе к себе.

— Что ты почувствовал перед тем, как потерял контроль?

— Давление в голове.

— До этого.

Дариан задумался.

— Соппротивление.

— Какое?

— Словно плетение стало тяжёлым.

— Вот. Уже лучше.

Эллард поставил чашу обратно.

— Ты пытаешься увеличить воздействие, не замечая, что перестаёшь удерживать его структуру. Вместо того чтобы исправить ошибку, направляешь в плетение ещё больше эфира.

— Но без дополнительного эфира вода не закипит.

— Верно. Однако если продолжишь действовать подобным образом, однажды закипит не вода.

Дариан посмотрел на чашу.

— А что?

— Твоя собственная голова.

Магистр произнёс это настолько буднично, что Дариан не сразу понял, шутит тот или нет.

— Очень обнадёживает.

— Я стараюсь.

За окном учебной комнаты шелестел ветер.

Усадьба Эйнарлов стояла на невысоком холме, окружённая садами, хозяйственными постройками и старой каменной стеной. Из окон восточного крыла открывался вид на дорогу, ведущую к ближайшей деревне.

Сейчас по ней медленно двигалась крестьянская телега.

Дариан невольно отвлёкся.

— Сосредоточься, — произнёс Эллард.

— Я слушаю.

— Тогда ответь, чем отличается источник мага от самого эфира.

Дариан выпрямился.

Этот вопрос он знал.

— Эфир существует повсюду и составляет основу материального мира. Источник позволяет человеку воспринимать его, накапливать доступную энергию и направлять её при помощи плетений.

— Неплохо. А почему два мага, владеющие одинаковым плетением, могут получить разные результаты?

— Из-за различий в источниках.

— Только?

— Нет. Из-за точности построения, устойчивости плетения, объёма доступного эфира и навыков управления.

— Уже лучше.

Эллард поднял палец.

— Запомни, Дариан. Сила и умение — не одно и то же. Можно обладать большим источником и растрачивать его впустую. А можно иметь весьма скромные возможности, но пользоваться ими настолько точно, что окружающие будут считать тебя великим магом.

— А если у человека большой источник и хорошее умение?

— Тогда его противникам стоит проявлять осторожность.
Дариан улыбнулся.

— Например, как вам?

— Например, как твоей матери.

Улыбка исчезла.

— Маме?

— Ты удивлён?

— Она почти никогда не колдует при мне.

— Это не означает, что она не умеет.

Дариан задумался.

Мирена Эйнар редко говорила о собственной магической подготовке. На вопросы сына обычно отвечала, что в её семье принято хорошо образовывать детей.

Но иногда Дариан замечал странности.

Однажды мать остановила падавший с полки тяжёлый подсвечник, даже не подняв руки.

В другой раз за несколько мгновений высушила промокшие документы отца.

И оба раза не произнесла ни слова.

— Она сильнее вас? — спросил Дариан.

Эллард усмехнулся.

— Любопытный вопрос.

— Так сильнее?

— Магия не всегда позволяет определить победителя простым сравнением силы. Твоя мать изучала области, в которых моя подготовка весьма ограничена.

— Какие?

— Спроси у неё.

— Я спрашивал.

— И что она ответила?

— Что мне сначала нужно научиться кипятить воду.

Эллард рассмеялся.

— Мудрая женщина.

После короткого перерыва магистр убрал чашу и достал небольшой деревянный футляр.

Внутри лежали три металлических диска.

На каждом были выгравированы разные знаки.

— Назови школы, к которым относятся эти плетения.

Дариан посмотрел на первый диск.

— Огонь.

— Точнее.

— Тепловое воздействие. Школа Огня.

— Второй?

— Вода. Изменение движения и состояния жидкости.

— Третий?

Дариан присмотрелся.

Знак был непривычным.

Он состоял из нескольких пересекающихся линий, заключённых в окружность.

— Защитное плетение?

— Какого вида?

— Пространственное удержание.

— Хорошо.

Эллард закрыл футляр.

— А теперь скажи, почему маги разделяют знания на школы?

— Потому что разные виды магии требуют разной подготовки.

— Это следствие. Я спрашиваю о причине.

Дариан задумался.

— Один человек не может одинаково хорошо изучить всё?

— Именно.

Эллард откинулся на спинку кресла.

— Человеческие возможности ограничены. Даже способный ученик тратит годы на освоение простейших плетений. Затем десятилетия совершенствует навыки. Кому-то удаётся достичь мастерства в нескольких направлениях, но большинство предпочитает сосредоточиться на одном.

— Значит, нельзя одновременно стать великим боевым магом и целителем?

— Я этого не сказал.

— Но вы говорите, что...

— Я говорю о практических ограничениях. Не путай их с законами природы.

Дариан нахмурился.

Эллард продолжил:

— Если человек не умеет чего-то делать, это ещё не означает, что подобное невозможно в принципе. Зато это означает, что ему предстоит долго учиться.

— А Предтечи умели всё?

Магистр посмотрел на него внимательнее.

— Откуда такой вопрос?

— Вы сами говорили, что древняя цивилизация владела магией гораздо лучше нас.

— Это не означает, что каждый её представитель был всемогущим.

— Но они строили сооружения, которые стоят тысячелетиями. Создавали артефакты, которые современные мастера не могут повторить.

— Некоторые — да.

— Значит, они знали что-то, чего мы не знаем.

— Безусловно.

Дариан помолчал.

— А куда делись их знания?

Эллард медленно закрыл футляр.

— Часть погибла вместе с ними. Часть была утрачена позднее. Что-то сохранилось в таком виде, что мы пользуемся результатом, уже не понимая исходного принципа.

— Например?

— Например, некоторые защитные артефакты.

Магистр постучал пальцем по столу.

— Современный мастер способен воспроизвести отдель-

ные известные конструкции. Иногда даже улучшить их. Но далеко не всегда понимает, как устроены самые древние образцы.

Дариан оживился.

— А если разобрать такой артефакт?

— Иногда это помогает.

— А иногда?

— Получается очень дорогая куча обломков.

Эллард поднялся и подошёл к окну.

— Назови Трёх Сестёр.

Дариан едва заметно вздохнул.

— Эйра, Селия и Мора.

— И что каждая из них олицетворяет?

— Эйра — память, порядок и клятвы. Селия — знания и наблюдение за эфиром. Мора — смерть и преобразование.

— Хорошо. А остальные четыре проявления Тигора?

— Арден — созидание, ремесло и кузнечное дело. Лиара — жизнь, рост и исцеление. Вейрон — воля, долг и справедливость. Нерис — знания, история и время.

— И почему тогда знания связаны сразу с Селией и Нерисом?

Дариан задумался.

— Селия помогает познавать устройство мира, а Нерис сохраняет то, что уже было познано?

— Именно. Хотя жрецы могли бы спорить о таких разли-

чиях до следующего полнолуния.

Дариан улыбнулся.

— А Тигор?

— Что Тигор?

— Если все семеро являются его проявлениями, почему люди обращаются к ним по отдельности?

Эллард вернулся к столу.

— Потому что человеку проще представить отдельную сторону целого. Крестьянин просит Лиару о хорошем урожае, кузнец обращается к Ардену, воин приносит клятву перед Вейроном. Но согласно храмовому учению, все они — проявления единого Тигора.

— А почему тогда Селия особенно почитается магами?

— Из-за влияния её лунных фаз на эфирные потоки. При определённых положениях Трёх Сестёр одни плетения становятся устойчивее, другие требуют больше усилий.

— Жрецы говорят, что это благословение Селии.

— А маги называют это изменением эфирного резонанса.

— И кто прав?

Эллард усмехнулся.

— Возможно, оба описывают одно явление разными словами. Но на уроках магии я предпочитаю объяснения, которые можно проверить наблюдением.

— Вы иногда рассуждаете почти как еретик.

— А ты иногда задаёшь вопросы, на которые уже знаешь ответ.

В дверь негромко постучали.

Не дожидаясь приглашения, вошёл слуга в тёмно-зелёной ливрее с небольшой серебряной нашивкой в виде лисы.

— Господин магистр, господин Дариан. Барон просил передать, что ожидает молодого господина после окончания занятий.

— Что-нибудь случилось? — спросил Дариан.

— Мне не сообщили, господин.

— Хорошо. Я приду.

Слуга поклонился и вышел.

Эллард посмотрел ему вслед.

— Похоже, у твоего отца снова непростой день.

Дариан нахмурился.

В последние недели настроение Альбрехта Эйнара действительно оставляло желать лучшего.

За ужином отец часто разговаривал с Миреной вполголоса. Несколько раз в усадьбу приезжали незнакомые люди. Один из них, судя по одежде, принадлежал к свите графа Ровенхарта.

Дариан слышал это имя достаточно часто, чтобы понимать: речь шла не о дружеских визитах.

— Граф опять требует земли? — спросил он.

Эллард не ответил сразу.

— Это вопрос, который лучше задать отцу.

— Но вы ведь знаете.

— Некоторые подробности.

— Тогда скажите хотя бы, имеет ли граф право распоряжаться нашими владениями?

— Нет. Не имеет.

Дариан выпрямился.

— Вот именно! Отец — барон, и его права подтверждены короной. Почему мы вообще должны слушать графа?

— Потому что владение правом и способность его защитить — разные вещи.

— Но граф выше барона.

— В порядке титулов — да. Однако это не делает каждого графа непосредственным сюзереном каждого барона.

Эллард вернулся к столу.

— Представь, что богатый рыцарь купил землю разорившегося барона. Кем он станет?

— Владельцем земли.

— И бароном?

Дариан задумался.

— Нет. Титул нельзя просто купить вместе с полем.

— Верно. Земельная собственность и дворянский титул — не одно и то же. Рыцарь может стать владельцем бывших баронских земель, но от этого не получит автоматически баронское достоинство.

— А сам барон, потеряв землю, останется бароном?

— Если его титул наследственный и законно признан — да, пока не возникнут основания для его лишения в установленном порядке. Хотя содержать дом без владений ему будет

нелегко.

— А если граф захочет забрать земли силой?

— Тогда возникнет спор, который может рассматриваться королевским судом.

— И король обязан защитить законного владельца.

Эллард чуть заметно улыбнулся.

— По закону — да.

Дариан нахмурился.

— А на самом деле?

— На самом деле даже королевские судьи остаются людьми.

Он выдержал паузу.

— Людьми, на которых могут влиять богатство, влияние, обещания и страх.

Дариан поджал губы.

— Получается, закон ничего не стоит?

— Я этого не говорил. Закон очень многое значит. Но одного знания закона недостаточно, чтобы защитить свои интересы.

— Значит, нужна сила.

— В том числе. А ещё союзники, деньги, репутация и умение вовремя принимать правильные решения.

Дариан некоторое время молчал.

Потом спросил:

— А если граф сильнее, нужно просто уступить?

— Не обязательно.

— Тогда что делать?

Эллард посмотрел на него.

— Вот этому тебе предстоит учиться у отца.

Последним упражнением снова стало нагревание воды.

Дариан подошёл к столу и положил ладони по обе стороны медной чаши.

Эллард не торопил.

На этот раз Дариан начал медленнее.

Сначала представил основную окружность.

Проверил её положение.

Затем восстановил остальные элементы плетения.

Только после этого направил в конструкцию эфир.

Вода слегка дрогнула.

Дариан почувствовал знакомое сопротивление.

Он не стал сразу усиливать воздействие.

Вместо этого сосредоточился на удержании фигуры.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем от поверхности воды поднялся тонкий пар.

По дну побежали маленькие пузырьки.

Дариан улыбнулся.

Ну же.

Он осторожно увеличил поток.

Пузырьки стали крупнее.

И наконец вода начала кипеть.

— Получилось!

Дариан едва не вскочил, но вовремя вспомнил, что продолжает удерживать плетение.

Он постепенно ослабил воздействие.

Окружности исчезли.

Вода ещё некоторое время бурлила.

Эллард подошёл к чаше.

Посмотрел.

Потом на ученика.

— Уже лучше.

— Уже лучше?! Я наконец её вскипятил!

— Именно. И на этот раз не попытался одновременно сварить собственные мозги.

Дариан рассмеялся.

— Вы могли бы хотя бы раз сказать, что я молодец.

— Ты молодец.

Дариан удивлённо моргнул.

Эллард протянул руку над чашей.

На мгновение в воздухе возникла едва заметная объёмная фигура.

Ни одного произнесённого слова.

Никакого видимого напряжения.

Вода мгновенно вскипела с такой силой, что над чашей поднялось густое облако пара.

Затем магистр едва шевельнул пальцами.

Кипение прекратилось.

— А теперь представь, — произнёс Эллард, — сколько

тебе ещё предстоит узнать.

Дариан посмотрел на чашу.

Потом на учителя.

— Вы специально?

— Разумеется.

— Чтобы я не зазнавался?

— Чтобы ты помнил, что завершение одного урока не означает завершения обучения.

Магистр взял футляр с дисками.

— На сегодня достаточно.

В коридоре Дариана встретило прохладное дыхание осени.

Он поправил воротник куртки и направился к лестнице.

В полированном зеркале возле дверей мелькнуло собственное отражение.

Четырнадцатилетний юноша с тёмно-русыми волосами и серо-голубыми глазами. Худощавый, но крепкий, с уже заметно развитыми плечами.

Гаррет часто говорил, что наследнику следует больше времени уделять работе ног, а не любоваться тем, насколько уверенно он держит меч.

Дариан считал замечание несправедливым.

Впрочем, спорить с наставником во время тренировок обычно выходило себе дороже.

Он сбежал по лестнице.

На нижнем этаже пахло свежее испечённым хлебом и дымом из камина.

Откуда-то из хозяйственного крыла доносились голоса слуг.

Дариан машинально поправил пояс.

В кабинете отца следовало выглядеть подобающим образом.

Не хватало ещё явиться растрёпанным после занятий.

У двери он остановился.

Изнутри доносились приглушённые голоса.

Отец разговаривал с матерью.

— ...если мы согласимся сейчас, он потребует остальное,
— говорил Альбрехт.

— Тогда не соглашайся, — ответила Мирена.

— Всё не так просто.

— Я знаю.

Последовала пауза.

Дариан уже хотел постучать, когда услышал имя:

— Ровенхарт.

Отец произнёс его с явным раздражением.

— Он прекрасно понимает, что делает. И слишком уверен в своих возможностях.

— Значит, ему кто-то помогает, — спокойно ответила Мирена.

Дариан нахмурился.

Он вспомнил слова Элларда.

Закон, союзники, деньги, репутация...

Получалось, что одного права на владения действительно недостаточно.

Он поднял руку и постучал.

— Войдите, — раздался голос отца.

Дариан открыл дверь.

Альбрехт Эйнар стоял у большого письменного стола, заваленного бумагами.

Высокий мужчина с тёмными волосами, начинавшими се-ребриться на висках. Его лицо выглядело усталым, но взгляд оставался внимательным.

Мирена сидела возле окна.

Она первой улыбнулась сыну.

— Ну что, как прошёл урок?

Дариан выпрямился.

— Сегодня я наконец вскипятил воду.

Отец поднял бровь.

— Поздравляю. Теперь, если в доме закончатся дрова, мы знаем, к кому обращаться.

Мирена рассмеялась.

— Альбрехт!

— Что? Полезный навык.

Дариан невольно улыбнулся.

Отец указал на кресло.

— Садись, сын. Нам нужно кое-что обсудить.

Дариан сел.

Альбрехт некоторое время разглядывал его.

Затем произнёс:

— Скоро тебе предстоит сопровождать мать в поездке к храму Селии.

Дариан удивился.

— К храму? Зачем?

— Есть некоторые семейные документы, которые необходимо изучить. Мирена хочет встретиться с хранителями храмового архива.

— Это связано с родом Астэрин? — спросил Дариан.

Мать посмотрела на него.

— Отчасти.

— А почему я должен ехать?

— Потому что однажды тебе придётся знать историю не только дома Чёрной Лисы, но и моей семьи.

Дариан задумался.

Поездка обещала быть интересной.

Он давно не покидал окрестности баронства дальше нескольких соседних владений.

— Гаррет поедет с нами?

— Разумеется, — ответил отец. — И небольшая охрана.

— Тогда я согласен.

Альбрехт усмехнулся.

— Как любезно с твоей стороны.

Дариан улыбнулся.

Но отец почти сразу посерьёзнел.

— И ещё одно. В ближайшие дни в доме могут происходить неприятные разговоры. Я не хочу, чтобы ты вмешивался в дела взрослых, не понимая обстоятельств.

— Это из-за графа Ровенхарта?

Альбрехт внимательно посмотрел на сына.

— Эллерд?

— Нет. Я сам слышал.

— Что именно?

— Что граф хочет наши земли. Но по закону он не может ими распоряжаться.

Отец медленно кивнул.

— Верно.

— Тогда почему мы вообще с ним разговариваем?

Альбрехт некоторое время молчал.

Потом опустил­ся в кресло напротив.

— Потому что иногда человек, который не имеет права что-то сделать, располагает достаточными средствами, чтобы всё-таки попытаться.

Дариан нахмурился.

— Значит, нужно не позволить ему.

— Именно.

— Как?

Отец чуть заметно улыбнулся.

— Вот этому ты и будешь учиться.

Дариан вздохнул.

За один день ему уже второй раз сказали практически од-

но и то же.

Мирена посмотрела на мужа.

— Не перегружай его сегодня.

— Я лишь отвечаю на вопросы.

— Ты никогда не отвечаешь на них коротко.

Альбрехт усмехнулся.

— Семейная особенность.

Дариан посмотрел на родителей.

Всё происходившее казалось обычной частью жизни.

Разговоры о землях.

О поездке.

Об уроках.

О долгах и соседях.

Он ещё не знал, насколько быстро всё это изменится.

И что совсем скоро ему придётся вспомнить не только уроки магистра Элларда, но и каждое наставление Гаррета.

Особенно те, которые сейчас казались излишне суровыми.

Глава 2

Глава 2. Сын рабочего

— Роман Николаевич, третья линия опять встала.

Роман Носов оторвался от монитора.

В дверях стоял электромонтёр Сергей Кравцов, вытирая руки ветошью.

— Что выбило?

— Защиту на приводе. Вчера два раза, сегодня уже третий. Запускается, минут двадцать работает и отключается.

— Журнал ошибок смотрели?

Сергей замялся.

— Не успели. Производство просит быстрее запускать.

Роман взглянул на часы. Через пятнадцать минут начиналось совещание.

— Пошли. И передай начальнику смены, чтобы больше ничего не перезапускали до проверки.

В цехе привычно гудело оборудование.

Роман проработал здесь почти пятнадцать лет. Начинал инженером, занимался ремонтом и модернизацией, руководил техническими работами. Последние четыре месяца фактически исполнял обязанности заместителя начальника цеха, хотя официального назначения всё ещё не было.

Коллектив привык обращаться к нему со сложными вопросами.

Иногда Роману казалось, что вместе с новой должностью он получил все обязанности, кроме соответствующей зарплаты и полномочий.

У остановившейся линии уже собрались начальник смены и наладчик.

— Ну что? — спросил Роман.

— Похоже, двигатель неисправен, — ответил наладчик.

— С чего решили?

— Привод выдаёт перегрузку.

— Это симптом, а не причина.

После проверки безопасного состояния оборудования Роман просмотрел журнал преобразователя.

— Кто менял время разгона?

Наладчик отвёл взгляд.

— Технолог попросил ускорить запуск.

— Насколько уменьшили?

— С двенадцати секунд до шести.

Роман вздохнул.

— Без согласования?

Ответа не последовало.

— Верните прежние настройки. И проверьте механическую часть. Особенно редуктор.

Начальник смены недовольно поморщился:

— Роман Николаевич, у нас план стоит.

— Если сожжём преобразователь, план встанет надолго. Сейчас найдём причину и запустим нормально.

Через полчаса выяснилось, что один из подшипников редуктора начал разрушаться. При нагреве сопротивление увеличивалось, и привод уходил в защиту. Изменение настроек лишь усугубило неисправность.

Роман осмотрел повреждённую деталь.

— Вот теперь всё сходится. Меняем подшипник, проверяем смазку и после сборки контролируем токи под нагрузкой.

Сергей покачал головой.

— А мы вчера полдня электрику мучили.

— Потому что искали там, где появилась ошибка, а не там, где возникла причина.

Роман посмотрел на часы.

Совещание уже закончилось.

Ну и ладно. Зато линию починим.

В кабинете его ожидали технические расчёты, несколько служебных записок и почти три десятка писем.

Роман успел ответить на два, когда зазвонил телефон.

— Да, пап?

— Привет, сын. Не отвлекаю?

— Нормально. Что случилось?

— Да ничего. Мать спрашивает, вы на выходных приедете?

— Постараемся. Надо с Дашей договориться.

— Детей обязательно привози. Мы соскучились.

— Хорошо.

Николай Петрович немного помолчал.

— А у тебя как дела? Всё на заводе пропадаешь?

— Работы много.

— Ты там один, что ли?

Роман усмехнулся.

— Иногда такое ощущение.

Отец всю жизнь зарабатывал как придётся. Работал и на предприятиях, но больше любил брать частные заказы. Мог провести электрику в доме, починить насос, собрать металлические ворота или разобраться с чужой техникой.

За хорошую работу его рекомендовали знакомым, и без дела он редко оставался.

Образования для сложной инженерной работы у Николая Петровича не было, зато имелись золотые руки, любознательность и упрямство. Если он не понимал, почему что-то не работает, то мог разбирать механизм до тех пор, пока не находил причину.

В детстве Роман часто помогал ему.

Поначалу просто подавал инструменты, потом научился самостоятельно разбираться в схемах и механизмах.

Наверное, именно тогда и появилась любовь к технике.

— Слушай, пап, — вспомнил Роман, — мы тут насосную систему модернизируем. Думаю, процентов десять электричества сэкономим.

— За счёт чего?

— Частотное регулирование вместо постоянного дросселирования.

— А-а. То есть раньше лишнее давление создавали, а потом сами же его гасили?

— Именно.

— Ну и зачем?

Роман рассмеялся.

— Вот это я уже который месяц начальству объясняю.

— Ты мне потом расчёты покажи.

— Обязательно.

— Ладно, не буду мешать. И смотри, сын, не живи одной работой. Дома тоже люди ждут.

— Знаю, пап.

После разговора Роман некоторое время смотрел на телефон.

Потом вернулся к документам.

В столовой он подсел к Андрею Соколову, инженеру-технологу.

— Слышал, третью линию сделали? — спросил Андрей.

— Подшипник меняют. К вечеру запустят.

— А с назначением что-нибудь известно?

Роман пожал плечами.

— Пока ничего.

— Четвёртый месяц уже работаешь за зама.

— Знаю.

— И бесплатно.

— Не совсем бесплатно. Просто зарплату за зама пока не

получаю.

Андрей усмехнулся.

— Оптимист.

— Стараюсь.

Роман действительно рассчитывал на назначение.

Он знал производство, умел работать с людьми, решал сложные технические вопросы. Несколько крупных проектов прошли под его руководством.

Должность казалась логичным продолжением работы, которую он и так выполнял.

Начальник цеха заверял, что вопрос практически решён.

Оставалось дождаться окончательного согласования.

Вечером Роман вернулся домой уставшим.

Едва он открыл дверь, из комнаты выбежал Матвей.

— Папа!

Шестилетний мальчик с разбега обнял его за ноги.

— Осторожнее, командир!

Роман подхватил сына.

— Ну что, как дела?

— Я работа сделал! Только у него рука отваливается.

— Значит, будем чинить.

Из комнаты выглянула Алиса.

— Пап, а мне с математикой поможешь?

— Конечно.

— Там дробь.

— Тогда сначала спасаем робота, потом разбираемся с дробями.

Девятилетняя Алиса довольно кивнула.

Даша вышла из кухни.

— Привет. Есть будешь?

— Конечно.

Он поцеловал жену в щёку.

— Ты как?

— Устала.

— Что-то случилось?

— Да ничего особенного. Дети, работа, магазин. Всё как обычно.

Роман посмотрел на неё внимательнее.

Последние месяцы Даша часто выглядела измученной.

До рождения детей у неё были большие планы. Она хорошо училась, хотела развиваться в профессии, привыкла всё делать на отлично.

Но постепенно работа отошла на второй план, а домашние заботы заняли почти всё свободное время.

Роман знал, что её это тяготит.

И не всегда понимал, как помочь.

— Давай я сегодня с детьми займусь, а ты отдохни.

Она слабо улыбнулась.

— Было бы хорошо.

Роботу удалось вернуть руку довольно быстро.

Роман переставил несколько деталей, усилил крепление и показал Матвею, почему прежняя конструкция не держалась.

— Работает! — обрадовался мальчик.

— Конечно.

— Пап, а ты всё умеешь чинить?

— Не всё. Но можно попробовать разобраться.

Потом они с Алисой решали дробь.

Роман не стал просто показывать правильные ответы. Нарисовал несколько кругов, разделил их на части и предложил дочери самостоятельно найти решение.

Когда у неё получилось, Алиса просияла.

— А-а, теперь понятно!

— Вот видишь.

Он любил такие моменты.

Когда человек сначала не понимает, потом пробует, ошибается — и вдруг находит решение.

В этом было что-то удивительно приятное.

За ужином Даша сказала:

— Мне сегодня предложили дополнительные часы.

— А ты?

— Отказалась.

— И правильно.

— Правильно-то правильно, только денег от этого больше не станет.

Роман отложил вилку.

— Если меня назначат замом, будет легче.

Даша вздохнула.

— Ты это уже несколько месяцев говоришь.

— Потому что вопрос действительно решается.

— Я понимаю. Просто хочется определённости.

Он кивнул.

Ему самому её очень не хватало.

После ужина Роман помог убрать посуду, искупал Матвея и уложил детей.

Позже они с Дашей остались вдвоём на кухне.

— Я иногда думаю, что всё делаю неправильно, — неожиданно произнесла она.

— Почему?

— Не знаю. С работой толком ничего не получилось. Дома постоянно что-то нужно делать. Дети растут, а я будто стою на месте.

Роман протянул руку и накрыл её ладонь своей.

— Даш, ты ведь не обязана всё делать идеально.

Она невесело усмехнулась.

— Легко сказать.

— Давай попробуем что-нибудь изменить. Может, я буду раньше приходить, часть дел возьму на себя.

— Ты и так постоянно занят.

— Значит, придётся пересмотреть, чем именно.

Она посмотрела на него.

— Было бы хорошо.

Роман кивнул.

Он понимал, что одними обещаниями проблемы не решить.

Но пока не представлял, где взять дополнительное время.

Поздно вечером Роман сидел за компьютером.

На экране была открыта очередная книга о древних духовных практиках и возможностях человеческого сознания. Он пролистал несколько страниц и устало потёр переносицу.

Снова слишком много общих слов. Стоило дойти до конкретных приёмов, как автор либо повторял уже сказанное, либо предлагал принять на веру совершенно фантастические утверждения.

Роман не сомневался, что мир устроен сложнее, чем принято считать. Возможность существования сверхъестественного казалась ему вполне реальной. Но слепо верить всему, что называли тайным знанием, он не собирался.

За годы поисков он перечитал множество книг: о восточных учениях, медитации, эзотерике, необычных явлениях и древних представлениях о природе человека. Сравнивал источники, возвращался к сомнительным местам, пытался отделить наблюдения от домыслов.

Постепенно он убедился: если по-настоящему ценные знания и существуют, едва ли их просто выложат в открытый доступ. На поверхности слишком много воды, откровенной

ерунды и чужих фантазий. И всё же среди этого изредка попадались мысли, ради которых стоило продолжать поиски.

Его подталкивало что-то глубинное и упрямое — желание понять больше, чем ему было дано знать. Не получить готовый ответ, а по крупице собрать собственное представление о скрытой стороне мира.

Роман посмотрел на часы. Почти полночь.

— На сегодня хватит.

Он выключил компьютер и лёг рядом со спящей Дашей.

Почти восемнадцать лет он занимался медитацией. За это время перепробовал разные приёмы: сосредоточение на дыхании, внутреннее наблюдение, мысленное движение энергии по телу, упражнения на визуализацию сложных образов и управление вниманием.

Одни методы казались бесполезными. Другие помогали расслабиться или яснее мыслить. Иногда возникали настолько отчётливые ощущения тепла и движения внутри тела, что Роману хотелось разобраться в их природе. Однако сами ощущения он не считал доказательством правильности прочитанных теорий.

Сегодня он начал с ровного дыхания и привычного внутреннего наблюдения, затем перешёл к мысленной циркуляции потока по телу. Постепенно внимание стало устойчивее, напряжение рабочего дня отступило.

Временами мысли возвращались к заводу, предстоящему назначению и разговору с женой. Роман спокойно отпускал

их и продолжал упражнение.

Когда сонливость усилилась, он прекратил практику.

Интересно, сколько всего мы ещё не знаем...

С этой мыслью он уснул.

На следующее утро начальник цеха Игорь Павлович Белов уже ждал его в кабинете.

— Доброе утро, Роман.

— Доброе. Что-то случилось?

— Есть новости по назначению.

Роман остановился.

— Наконец-то?

Белов кивнул.

— Штатное расписание утвердили. Заместителя официально назначают сегодня.

Роман улыбнулся.

Четыре месяца ожидания. Бесконечные согласования. Наконец вопрос решился.

— Отлично.

Но Белов почему-то не разделял его радости.

Он отвёл взгляд к окну, немного помолчал и произнёс:

— Роман, нам нужно поговорить.

Глава 3

Глава 3. Дом Чёрной Лисы

Удар пришёлся в плечо.

Дариан успел выставить деревянный меч, но это мало помогло. Следующее мгновение — и он уже лежал на спине, глядя в затянутое облаками небо.

— Мёртв, — спокойно объявил Гаррет.

Дариан поморщился.

— Вы ударили после того, как я отбил выпад.

— Совершенно верно.

— Это нечестно.

— А где ты увидел честность?

Гаррет протянул руку.

Дариан ухватился за неё и поднялся.

— Я ожидал продолжения атаки справа.

— Вот потому и оказался на земле.

Гаррет был высоким, широкоплечим мужчиной с коротко стриженными волосами и сломанным когда-то носом. На левой щеке белел старый шрам.

В усадьбе Эйнаров он отвечал за подготовку стражи и уже восемь лет обучал Дариана владению оружием.

За это время наследник успел усвоить одну простую истину: Гаррет никогда не бил туда, где его ждали.

— Ещё раз, — сказал наставник.

Дариан перехватил тренировочный меч.

Площадка возле западной стены была покрыта влажным песком. После ночного дождя воздух оставался прохладным, а подошвы скользили сильнее обычного.

Гаррет стоял спокойно, почти не двигаясь.

Дариан сделал ложный выпад в корпус.

Наставник не отреагировал.

Тогда юноша шагнул вперёд, направляя удар к плечу противника.

Гаррет отвлёл клинок и мгновенно контратаковал.

Дариан успел уйти в сторону.

На этот раз удара удалось избежать.

Он развернулся, попытался достать наставника по ноге, но деревянный меч встретил жёсткий блок.

— Лучше, — заметил Гаррет.

Дариан продолжил атаку.

Два быстрых удара.

Отступление.

Смена стойки.

Он попытался заставить противника раскрыться, но Гаррет словно заранее знал каждый его шаг.

В какой-то момент наставник намеренно опустил клинок.

Вот он.

Дариан рванулся вперёд.

И почти сразу понял ошибку.

Гаррет шагнул навстречу, перехватил его руку и коротким

движением выбил меч.

Деревянный клинок упал в песок.

— Снова мёртв.

Дариан тяжело выдохнул.

— Вы специально открылись.

— Разумеется.

— Я должен был заметить?

— Ты должен был подумать, почему противник, который ни разу не допустил подобной ошибки, вдруг решил тебе помочь.

Дариан поднял меч.

— Я думал, что вы устали.

Гаррет посмотрел на него.

— Мне сорок три, а не девяносто.

— Иногда вы жалуетесь на спину.

— Только когда ты начинаешь рассуждать вместо того, чтобы работать ногами.

Дариан невольно рассмеялся.

Гаррет тоже усмехнулся, но почти сразу вновь стал серьёзным.

— Запомни. В настоящей схватке противник не обязан быть благородным. Он может обманывать, отступать, притворяться раненым или предлагать сдачу, чтобы выиграть несколько мгновений.

— Я знаю.

— Знать мало.

Гаррет постучал деревянным клинком по его плечу.

— Ты должен действовать так, чтобы выжить. И если придётся убивать — не тратить время на красивые жесты.

Дариан кивнул.

Отец говорил, что владение мечом — обязанность дворянина.

Гаррет учил несколько иначе.

Для него меч был прежде всего инструментом, а искусство боя сводилось не к красивым движениям, а к тому, кто останется стоять после схватки.

Именно поэтому Дариану нравились его уроки.

После тренировки Дариан отправился к колодцу.

Он умылся холодной водой, смыл песок с рук и попытался привести волосы в порядок.

Тёмно-русые пряди всё равно упрямо падали на лоб.

— Молодой господин!

Он обернулся.

По дорожке спешил конюх Томас, худощавый парень лет двадцати.

— Ваш жеребец опять едва не покусал нового работника.

Дариан нахмурился.

— Что с ним делали?

— Седлали.

— Кто?

— Новый конюх. Отец вчера его нанял.

— Покажи.

В конюшне пахло сеном, кожей и свежей соломой.

В дальнем стойле стоял вороной жеребец с белой отметиной на лбу.

При виде Дариана он поднял голову и тихо фыркнул.

— Ну что, разбойник? — пробормотал юноша.

Конь потянулся к его ладони.

— Видите? — пожаловался Томас. — С вами он как ягнёнок.

— Потому что я не пытаюсь затянуть подпругу, пока он нервничает.

Дариан осторожно провёл рукой по шее животного.

Потом посмотрел на нового работника, стоявшего у входа.

— Как тебя зовут?

— Мартин, господин.

— Ты раньше работал с боевыми лошадьми?

— Нет, господин. Только с упряжными.

— Тогда пока не седлай его один. Томас покажет, как правильно.

Мартин облегчённо выдохнул.

— Спасибо, господин.

Дариан кивнул.

Он не особенно любил вмешиваться в хозяйственные дела, но конь принадлежал ему, а потому ответственность за животное лежала прежде всего на хозяине.

К тому же Гаррет обещал устроить на следующей неделе

тренировку верхового боя.

И Дариан вовсе не собирался пропускать её из-за чужой неосторожности.

К завтраку он опоздал.

В большой столовой уже сидели отец и мать.

Альбрехт Эйнар просматривал бумаги, положенные рядом с тарелкой. Мирена беседовала с управляющим, невысоким полноватым мужчиной по имени Освин.

На стене над камином висел герб рода Эйнар.

Чёрная лиса, оглядывающаяся через плечо, и три звезды над ней.

Герб был старше нынешней усадьбы. По семейному преданию, первый Эйнар получил его за службу одному из королей Астерваля.

Дариан с детства знал изображение наизусть.

— Доброе утро, — произнёс он.

Альбрехт поднял взгляд.

— Гаррет опять задержал?

— Немного.

— И сколько раз сегодня погиб наследник рода Эйнар?

— Два.

— Всего два? — удивилась Мирена.

Дариан сел.

— Я совершенствуюсь.

Отец усмехнулся.

— Несомненно.

Слуга поставил перед Дарианом тарелку с горячей кашей, хлебом и сыром.

Он уже собирался приступить к еде, когда заметил, что мать выглядит задумчивой.

На столе перед ней лежало письмо с тёмно-синей печатью.

— Это из храма Селии? — спросил он.

Мирена перевела взгляд на письмо.

— Да.

— Они ответили?

— Ответили.

— И что?

— Подтвердили, что часть архивов сохранилась.

Дариан оживился.

— Значит, мы поедem?

— Когда закончим некоторые дела здесь.

Альбрехт отложил бумаги.

— Пока поездку придётся отложить.

— Почему?

Отец переглянулcя с Миреной.

— Возникли обстоятельства, требующие моего присутствия.

Дариан хотел задать следующий вопрос, но вовремя заметил выражение отцовского лица.

Разговор явно не предназначался для обсуждения за завтраком.

Он вернулся к каше.

После еды Дариан собирался отправиться в библиотеку, однако возле лестницы его догнала мать.

— У тебя найдётся немного времени?

— Конечно.

— Тогда пойдём со мной.

Она повела его в восточное крыло, где располагались личные комнаты семьи.

Мирена редко приглашала сына в свою рабочую комнату.

Там хранились старые книги, семейные бумаги и предметы, происхождение которых Дариану было неизвестно.

Дверь была заперта.

Мирена коснулась пальцами металлической пластины возле замка.

Раздался тихий щелчок.

— Магический замок? — спросил Дариан.

— В том числе.

— Эллارد говорил, что некоторые древние артефакты не требуют слов для активации.

— Эллارد многое знает.

— Но вы знаете больше?

Мирена улыбнулась.

— В некоторых вопросах.

Комната оказалась небольшой.

Узкое окно выходило в сад. Вдоль стен стояли книжные

шкафы, а у дальней стены располагался письменный стол.

На столе лежал деревянный футляр.

Мирена указала на кресло.

— Садись.

Дариан послушался.

Мать некоторое время рассматривала его, словно решала, с чего начать разговор.

— Помнишь, я рассказывала тебе о семье Астэрин?

— Конечно. Это ваш род.

— И что ты о нём знаешь?

Дариан задумался.

— Что раньше Астэрины владели землями на востоке. Потом утратили большую часть владений. Вы говорили, что наш род очень древний.

— Верно.

— А ещё у вас были сильные маги.

Мирена едва заметно улыбнулась.

— Были.

Она открыла футляр.

Внутри на тёмной ткани лежал медальон.

Круглая пластина из необычного металла, чуть темнее серебра. По краю шёл тонкий узор, напоминавший переплетённые линии, а в центре находился знак, которого Дариан никогда раньше не видел.

— Что это? — спросил он.

— Семейная реликвия.

Она осторожно подняла медальон.

На тонкой цепочке он выглядел почти невесомым.

— Он передавался в моей семье многие поколения.

Дариан потянулся к нему, но остановился.

— Можно?

— Конечно.

Мирена положила медальон ему на ладонь.

Металл оказался неожиданно тёплым.

Дариан перевернул пластину.

На обратной стороне виднелись тончайшие линии, настолько мелкие, что рассмотреть их без увеличительного стекла было почти невозможно.

— Это артефакт?

— Да.

— Что он делает?

— Не всё из того, что он умеет, известно даже мне.

Дариан поднял голову.

— Но как такое возможно?

— Очень просто. Наши предки оставили после себя вещи, знания о которых постепенно терялись.

Он снова посмотрел на медальон.

— Это работа Предтеч?

Мирена не ответила сразу.

— Возможно, его история связана с куда более древними временами, чем принято считать.

— И почему вы показываете его мне сейчас?

Она села напротив.

— Потому что однажды он будет принадлежать тебе.

Дариан удивился.

— Но ведь это реликвия Астэринов.

— Ты мой сын. В тебе течёт кровь этого рода, как и кровь

Эйнаров.

— Но я наследник отца.

— Одно не исключает другого.

Она протянула руку и осторожно закрыла его пальцы вокруг медальона.

— Послушай меня внимательно. Некоторые вещи нельзя оценивать только по их стоимости или магической силе. Бывает, предмет хранит нечто гораздо более важное.

— Например, знания?

Мирена улыбнулась.

— Например.

Дариан задумался.

— Вы хотите, чтобы я его носил?

— Пока нет.

Он разочарованно посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что я ещё должна кое-что проверить.

Мирена забрала медальон и снова положила его в футляр.

— Но ты должен знать, что он существует.

— И никому не рассказывать?

— Именно.

— Даже Гаррету?

— Даже Гаррету.

Дариан помолчал.

— А отцу?

— Отец знает.

— Тогда хорошо.

Мирена тихо рассмеялась.

— Какая великодушная уступка.

Когда Дариан вышел из комнаты матери, он ещё долго думал о медальоне.

Не столько о самом предмете, сколько о её словах.

В нашей семье были вещи, знания о которых постепенно терялись.

До сегодняшнего дня семейная история казалась ему набором имён, дат, гербов и старых договоров.

Теперь выяснилось, что за ней могут скрываться настоящие тайны.

Он уже представлял, как однажды разберётся в устройстве медальона и выяснит его назначение.

Впрочем, сначала нужно было научиться уверенно удерживать хотя бы простейшие магические плетения.

Эта мысль немного охладила его воодушевление.

Ближе к полудню во двор въехали всадники.

Дариан заметил их из окна библиотеки.

Пятеро вооружённых мужчин сопровождали экипаж с гербом графа Ровенхарта.

Он подошёл ближе.

Охрана у ворот пропустила гостей после короткого разговора.

Из экипажа вышел высокий мужчина в тёмном дорожном плаще.

Дариан видел его раньше.

Это был один из доверенных людей графа.

Опять.

Он невольно вспомнил вчерашнюю беседу с отцом.

Владения рода Эйнар были невелики, но располагались в удобном месте. Через них проходила дорога, связывавшая несколько торговых поселений.

Кроме того, на землях баронства находились леса, каменоломня и переправа через реку.

Всё это приносило доход.

И, как говорил отец, привлекало нежелательное внимание.

Дариан наблюдал, как прибывший направляется к главному входу.

Потом отошёл от окна.

Подслушивать переговоры он не собирался.

Но и притворяться, будто ничего не происходит, становилось всё труднее.

Вечером за ужином отец почти не разговаривал.

Мирена тоже была непривычно молчалива.

Дариан несколько раз собирался спросить о гостях, но сдерживался.

Наконец Альбрехт сам отложил приборы.

— Дариан.

— Да, отец?

— Завтра Гаррет проведёт с тобой дополнительные занятия.

Юноша удивился.

— По фехтованию?

— По всему, что посчитает необходимым.

— Хорошо.

— И в ближайшие дни я не хочу, чтобы ты покидал усадьбу без сопровождения.

Дариан нахмурился.

— Из-за графа?

Альбрехт посмотрел на него.

— Я не собираюсь скрывать, что между нашими домами возникли серьёзные разногласия.

— Он снова потребовал наши земли?

— Предложил условия, которые я не могу принять.

— Значит, отказали?

— Да.

— И что теперь?

Отец немного помолчал.

— Теперь будем смотреть, насколько далеко он готов зайти.

Дариан выпрямился.

— Если понадобится, я могу...

— Ты можешь продолжать учиться, — спокойно перебил Альбрехт. — Это сейчас твоя главная обязанность.

Дариан стиснул зубы.

Ему уже четырнадцать.

С шести лет он тренировался с Гарретом, изучал историю, право, управление владениями и магию.

Но когда дело касалось настоящих проблем семьи, его по-прежнему считали ребёнком.

Мирена заметила выражение его лица.

— Дариан, отец не сомневается в твоей подготовке. Просто некоторые вопросы пока должны решать мы.

Он опустил взгляд.

— Понимаю.

И действительно понимал.

Только соглашаться с этим было неприятно.

Ночью Дариан долго не мог уснуть.

За окном шумел ветер.

Где-то внизу прошли стражники.

Он лежал на спине, глядя в потолок.

Вспоминал слова Гаррета.

«В настоящей схватке противник не обязан быть благо-

родным».

Потом — разговор родителей.

Медальон.

Графа Ровенхарта.

Дариан повернулся на бок.

Ему хотелось верить, что отец решит возникшие проблемы, как решал их всегда.

Что графу придётся отступить.

Что поездка к храму Селии всё-таки состоится.

И что вскоре жизнь вернётся к привычному порядку.

Он ещё не знал, что этот порядок уже начал рушиться.

За каменными стенами дома Чёрной Лисы сгущались тени.

И далеко не все из них принадлежали наступающей ночи.

Глава 4

Глава 4. Чужое место

— Как это — назначили другого?

Роман Носов стоял напротив начальника цеха и пытался понять, не ослышался ли.

Игорь Павлович Белов тяжело вздохнул.

— Рома, пойми правильно. Решение принимал не я.

— Четыре месяца я выполняю обязанности заместителя. Четыре месяца вы говорите, что вопрос практически решён. А теперь выясняется, что должность отдали другому человеку?

— Я рекомендовал тебя. И производственный директор был не против. Но решение приняли выше.

Роман медленно опустился в кресло.

— Кого назначили?

— Константина Сергеевича Лаврова.

Имя ничего ему не говорило.

— Он из другого подразделения?

— Нет. Со стороны.

— Опыт работы на производстве есть?

Белов помолчал.

— Управленческий опыт имеется.

Роман усмехнулся.

— Я не об этом спрашивал.

— Я понимаю.

Несколько секунд оба молчали.

Роман смотрел на стопку документов, лежавших на столе начальника. На верхнем листе стояла его собственная подпись — согласование технического задания для модернизации оборудования.

Четыре месяца.

Он не просто подменял отсутствующего заместителя. Решал вопросы с подрядчиками, готовил расчёты, разбирался с авариями, участвовал в планировании ремонтов. Иногда задерживался до ночи.

И всё это время ему говорили: потерпи ещё немного.

— Когда он приступает? — спросил Роман.

— Сегодня. После обеда представим коллективу.

— Понятно.

Он поднялся.

— Роман...

— Игорь Павлович, я услышал.

— Надеюсь, ты не станешь принимать поспешных решений.

Роман посмотрел на него.

— Я тоже надеюсь.

Вернувшись в кабинет, он некоторое время просто сидел за столом.

Злость была, конечно.

Но сильнее раздражало даже не само назначение, а то, насколько глупо он себя чувствовал.

Он привык считать себя человеком рассудительным. Не строил воздушных замков, не верил обещаниям без оснований, старался оценивать обстоятельства трезво.

И вот четыре месяца работал за двоих, полагаясь на устные заверения.

Отлично, Носов. Прекрасно разбираешься в оборудовании. А вот в людях, похоже, не очень.

Он открыл почту.

Первым письмом пришёл запрос на техническое заключение по новому оборудованию.

Роман машинально начал читать.

На третьем абзаце остановился.

А почему, собственно, я должен продолжать решать всё за заместителя?

Он закрыл письмо.

Потом открыл снова.

Работу никто не отменял. И если он сейчас из принципа перестанет выполнять свои обязанности, неприятности возникнут прежде всего у тех, кто к назначению никакого отношения не имеет.

А вот брать на себя чужую ответственность больше не следовало.

Роман создал новое письмо начальнику цеха.

Написал коротко: в связи с назначением заместителя про-

сит определить порядок передачи дополнительных обязанностей и разграничить полномочия.

Перечитал.

Убрал одну излишне резкую фразу.

Отправил.

Стало немного легче.

Константина Сергеевича Лаврова представили в два часа.

Это был мужчина лет тридцати, в дорогом костюме и с аккуратной стрижкой. Держался уверенно, улыбался широко и говорил так, словно давно знал всех присутствующих.

— Коллеги, — начал он, — моя основная задача — повысить эффективность нашего подразделения. Уверен, совместными усилиями мы сможем вывести производственные показатели на качественно новый уровень.

Роман слушал вполуха.

За пятнадцать лет на заводе он слышал подобные речи не раз.

Его интересовало другое: насколько новый руководитель понимает производство.

— В ближайшее время я планирую подробно изучить действующие процессы, выявить узкие места и предложить комплекс мер по оптимизации, — продолжал Лавров.

Изучить — уже неплохо, подумал Роман. Главное, чтобы сначала изучил, а потом оптимизировал.

После представления сотрудники разошлись.

Роман собирался вернуться к работе, когда новый заместитель окликнул его:

— Роман Николаевич! Можно вас на минуту?

— Конечно.

Лавров дружелюбно протянул руку.

— Наслышан о вас. Говорят, вы здесь практически незаменимый специалист.

— Незаменимых не бывает.

— Скромничаете.

— Скорее, предпочитаю, чтобы рабочие процессы не зависели от одного человека.

Лавров улыбнулся.

— Правильный подход. Нам с вами предстоит тесно сотрудничать.

— Будем работать.

— Кстати, мне передали материалы по модернизации насосного участка. Хотелось бы услышать ваше мнение.

Роман слегка удивился.

— Это мой проект.

— Вот как? Прекрасно. Тогда вы сможете подробно всё объяснить.

Они прошли в кабинет заместителя.

Лавров разложил на столе документы.

— Я посмотрел расчёты. В целом интересно. Но меня смущает срок окупаемости.

— Два года и четыре месяца при текущих тарифах.

— Долговато.

— Для оборудования с расчётным сроком службы больше десяти лет — вполне приемлемо.

— А если уменьшить первоначальные затраты?

— Смотря за счёт чего.

Лавров указал на одну из строк.

— Например, заменить частотные преобразователи более дешёвыми.

Роман посмотрел на спецификацию.

— Эти модели подобраны под реальные условия работы и согласованы с проектировщиками. Можно рассмотреть аналоги, но сначала придётся проверить характеристики и совместимость.

— Ну, это технические детали.

— Именно от них зависит, будет система работать или нет.

Улыбка Лаврова стала чуть менее уверенной.

— Роман Николаевич, я понимаю вашу осторожность. Но иногда нужно смотреть на вопросы шире.

Роман спокойно кивнул.

— Согласен. Поэтому предлагаю оценивать полную стоимость владения, а не только цену закупки.

Он развернул к себе расчёты и показал несколько строк.

— Вот энергопотребление. Вот стоимость обслуживания. А вот ожидаемые потери при простоях. Если поставить оборудование дешевле на двадцать процентов, но получить дополнительные остановки, экономия быстро исчезнет.

Лавров некоторое время смотрел в документы.

— Хорошо. Давайте пока оставим ваш вариант.

— Тогда я продолжу согласование?

— Да. И подготовьте мне краткую презентацию проекта.

Желательно к завтрашнему утру.

Роман поднял взгляд.

— К завтрашнему?

— Да. Думаю, вам несложно. Вы же всё это разрабатывали.

Роман выдержал короткую паузу.

— У меня на завтра запланированы приёмка оборудования и проверка ремонтных ведомостей. Если презентация необходима срочно, нужно согласовать изменение приоритетов с начальником цеха.

— Разве вы не можете сделать её сегодня?

— Могу. Если отложу другие задачи.

Лавров пристально посмотрел на него.

— Вы всегда такой принципиальный?

— Когда речь идёт о сроках и ответственности — стараюсь.

Новый заместитель усмехнулся.

— Что ж. Будем привыкать друг к другу.

К концу дня Роман окончательно убедился, что работать с Лавровым будет непросто.

Не потому, что тот оказался откровенно глупым.

Наоборот, новый заместитель достаточно быстро ориентировался в цифрах, умел производить впечатление и явно разбирался в управленческой отчётности.

Проблема заключалась в другом.

Он слишком легко воспринимал производственные процессы как строки в таблице.

Там, где Роман видел оборудование, людей, технологические ограничения и реальные последствия решений, Лавров видел показатели, которые следовало улучшить.

Возможно, со временем он разберётся.

А возможно, именно Роману придётся объяснять ему, почему завод нельзя заставить работать быстрее одним приказом.

И делать это за прежнюю зарплату.

Эта мысль окончательно испортила настроение.

Вечером он встретил Андрея Соколова возле проходной.

— Ну что, поздравляю, — мрачно произнёс Андрей.

— С чем?

— С новым начальством.

Роман усмехнулся.

— Спасибо. Очень тронут.

Они прошли к парковке.

— Слышал, это чей-то родственник, — негромко сказал Андрей.

— Чей?

— Говорят, из руководства компании.

— Кто говорит?

— Люди.

Роман покачал головой.

— Значит, пока обычные слухи.

— Ты ещё и защищать его будешь?

— Нет. Просто не хочу строить выводы на сплетнях.

Андрей помолчал.

— И что теперь?

— Работать. Пока.

— А потом?

Роман остановился возле машины.

— А потом посмотрим.

Дома он постарался не показывать раздражения.

Матвей сразу потащил его смотреть очередное изобретение. Алиса рассказывала о школьном конкурсе.

Роман слушал детей, помогал им, шутил.

Но Даша довольно быстро заметила, что что-то не так.

Когда дети ушли в комнату, она спросила:

— Ром, что случилось?

Он вздохнул.

— Назначили заместителя.

— Тебя?

— Нет.

Даша замерла.

— В смысле — нет?

— Назначили человека со стороны.

— А тебе что сказали?

— Что решение принималось наверху.

Она несколько секунд молчала.

— Четыре месяца ты работал за него.

— Я знаю.

— Постоянно задерживался. По выходным ездил. Дома только и разговоров было, что после назначения станет легче.

— Даш...

— И что теперь?

Роман провёл ладонью по лицу.

— Пока ничего. Я свою работу продолжаю, дополнительные обязанности передаю.

— И всё?

— А что ты предлагаешь? Устроить скандал?

— Я предлагаю перестать позволять им пользоваться тобой.

Он посмотрел на жену.

— Думаешь, я сам этого не понимаю?

— Тогда почему столько терпел?

Роман не ответил сразу.

Потому что надеялся.

Потому что привык доводить начатое до конца.

Потому что считал, что хорошо выполненная работа рано

или поздно получает признание.

Теперь всё это выглядело довольно наивно.

— Я ошибся, — наконец произнёс он. — Бывает.

Даша вздохнула.

— Просто я так рассчитывала, что у нас наконец станет полегче.

— Я тоже.

Разговор закончился без ссоры, но неприятный осадок остался.

Позднее Роман снова сел за компьютер.

Только на этот раз открыл не рабочие документы.

Сайт с вакансиями.

Он давно не искал другую работу.

За пятнадцать лет завод стал почти вторым домом. Он знал здесь каждую проблемную линию, большинство сотрудников, особенности оборудования и производственные процессы.

Но теперь впервые всерьёз задумался, насколько разумно продолжать держаться за привычное место.

Предложения были разные.

Где-то обещали высокую зарплату, но требовали постоянных командировок.

Где-то условия выглядели прилично, однако обязанности описывались настолько расплывчато, что сразу возникали сомнения.

Роман открыл ещё одну вакансию.

Инженер по автоматизации.

Зарплата выше нынешней.

Опыт работы подходил.

Он сохранил страницу.

Потом ещё одну.

И ещё.

Не обязательно уходить завтра, подумал он. Но знать, какие есть варианты, точно не помешает.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Андрея:

«Ты как? Остыл немного?»

Роман набрал ответ:

«Нормально. Просто пора подумать о будущем».

Перед сном он ненадолго остановился у двери детской.

Алиса спала, обняв подушку.

Матвей раскинулся поперёк кровати. Возле его руки лежал тот самый робот, который Роман недавно помог починить.

Он тихо поправил сыну одеяло.

Постоял ещё немного.

Потом вернулся в спальню.

Даша лежала с книгой.

— Ты поздно.

— Вакансии смотрел.

Она опустила книгу.

— Серьёзно?

— Да.

— И что-нибудь нашёл?

— Несколько интересных вариантов.

Даша помолчала.

— Может, оно и к лучшему.

— Может быть.

Он лёг рядом.

Некоторое время они молчали.

Потом Даша выключила свет.

Роман закрыл глаза, но сон не приходил.

Он привык решать проблемы последовательно.

Определить причину.

Оценить доступные ресурсы.

Выбрать несколько возможных решений.

Проверить последствия.

Но с человеческими отношениями всё оказывалось сложнее.

Здесь нельзя было просто заменить неисправный подшипник или изменить параметры привода.

Нельзя измерить преданность.

И невозможно заранее рассчитать, сколько стоит чужое доверие.

Роман медленно выдохнул.

Ладно. Разберёмся.

Он ещё не знал, что сегодняшнее разочарование станет лишь первым из событий, которые вскоре заставят его полностью пересмотреть собственную жизнь.